ГЛАВА V

ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

A. Введение

108. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия наметила тему "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" для включения в свою долгосрочную программу работы[27]. Краткий план разработки темы с описанием возможной общей структуры и подхода к теме был включен в приложение к докладу Комиссии за тот год[28]. В пункте 8 своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению включение этой темы.

109. В ходе своей пятьдесят шестой сессии Комиссия на 2830-м заседании, состоявшемся 6 августа 2004 года, постановила включить тему "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" в свою текущую программу работы и назначить г-на Яна Броунли Специальным докладчиком по этой теме[29]. В пункте 5 своей резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии включить эту тему в повестку дня.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

110. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/552), а также подготовленный секретариатом меморандум, озаглавленный "Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины" (A/CN.4/550 и Corr.1).

111. Комиссия рассмотрела доклад Специального докладчика на своих 2834-2840-м заседаниях 6-18 мая 2005 года.

112. На своем 2866-м заседании 5 августа 2005 года Комиссия одобрила предложение Специального докладчика поручить секретариату направить правительствам записку с

---

[27] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), пункт 729.

[28] Там же, приложение.

[29] Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), пункт 364.

просьбой о предоставлении информации об их практике, касающейся данной темы, особенно о недавней практике, а также любой другой соответствующей информации.

1. Общие замечания по данной теме

а) Представление Специальным докладчиком его первого доклада

113. Специальный докладчик отметил, что он подготовил полный свод проектов статей, обеспечивающий общее видение темы и тех вопросов, которые она охватывает, с тем чтобы помочь Комиссии и правительствам в подготовке комментариев по данной теме, в том числе со ссылкой на практику государств. Основная цель проектов статей заключалась в прояснении юридической ситуации, а также обеспечении и усилении надежности правоотношений между государствами (уменьшая тем самым количество случаев, когда возникновение вооруженного конфликта влечет за собой последствия для международных договоров).

114. Далее Специальный докладчик указал на выраженную авторами работ по этой теме обеспокоенность в отношении неопределенности, сопутствующей теме: сам характер источников вызывает проблемы, над темой главенствует доктрина, а практика является скудной, причем по большей части она относится к событиям боле чем шестидесятилетней давности. Что касается последнего аспекта, то, по его мнению, отнюдь не факт, что с 1920 года стратегические перспективы в отношении последствий вооруженных конфликтов претерпели качественные изменения. Напротив, основным изменением в период между войнами был постепенный сдвиг в сторону прагматизма и отход от той точки зрения, согласно которой возникновение вооруженного конфликта лежит вне сферы права и в большей или меньшей степени не подлежит рассмотрению в судебном порядке.

115. Специальный докладчик пояснил, что при разработке проектов статей преследовалась цель обеспечить их совместимость с положениями Венской конвенции о праве международных договоров[30]. Согласно общей посылке рассматриваемая тема представляет собой часть права международных договоров, а не развитие правовых норм, касающихся применения силы; при этом следует напомнить, что Венская конвенция в своей статье 73 в явно выраженной форме исключает данный вопрос.

116. Специальный докладчик далее признал, что в проектах статей не учтен аспект мирного урегулирования споров. На его взгляд, неуместно заниматься тематикой мирного урегулирования споров до тех пор, пока работа над основным проектом не будет

---

[30] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

близиться к завершению, поскольку существует тесная взаимосвязь между вопросами существа и тем типом механизма урегулирования спора, который представлялся бы подходящим.

b) Краткое изложение прений

117. Члены Комиссии поддержали решение Специального докладчика представить полный свод проектов статей. Было также обращено внимание на меморандум, подготовленный секретариатом, который был сочтен полезным в плане уяснения существа и комплексного характера рассматриваемых вопросов.

118. По мнению некоторых членов Комиссии, доклад Специального докладчика является ограниченным в том плане, что в нем слабо отражены аспекты, указывающие на то, каким образом предлагаемые решения соотносятся с прошлой или нынешней практикой государств. Было отмечено, что углубленный анализ имеющейся практики сможет послужить катализатором, побуждающим государства выработать практику, по возможности отличающуюся от предшествующей. Аналогичным образом вызывает сожаление довольно ограниченное освещение в докладе основных соображений стратегического характера.

119. Некоторые члены Комиссии указали, что проекты статей должны быть совместимы с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. В частности, они должны учитывать неправомерный (противоправный) характер применения силы в международных отношениях и основополагающее различие между агрессией и законной индивидуальной или коллективной самообороной или применением силы в контексте системы коллективной безопасности, установленной Организацией Объединенных Наций.

120. Было выражено несогласие с некоторыми взглядами, отраженными в докладе, в том числе утверждением о том, что «[о]бщепризнано, что решения внутригосударственных судов "не оказывают большой помощи"»[31]. Было отмечено, что хотя они не всегда являются последовательными, что можно сказать и о существующей практике государств, решения национальных судов служат ценным источником информации о практике государств, важным подспорьем для установления намерения сторон в отношении определенного рода договоров, а также полезным свидетельством того воздействия, которое характер конфликта оказывает на перспективы сохранения договора. Значимость внутреннего прецедентного права подтверждается и меморандумом секретариата, в котором содержится ссылка на целый ряд решений такого рода.

---

[31] Пункт 44 документа A/CN.4/552, в котором приводится ссылка на позицию Герберта У. Бриггса, *The Law of Nations*: Cases, documents and Notes, 2nd ed. (London: Stevens, 1953), p. 943.

121. Встретили поддержку стремление Специального докладчика обеспечить континуитет договорных обязательств во время вооруженного конфликта в тех случаях, когда в приостановлении или прекращении действия договоров нет подлинной необходимости, а также точка зрения, согласно которой Комиссия не должна быть связана некоторыми жесткими доктринами прошлого, которые препятствуют такому континуитету. В то же время, было высказано мнение, что последствия конфликта для международных договоров будут зависеть скорее от конкретных положений и обстоятельств, нежели от каких-либо общих правил, которые могут быть сформулированы, и что целесообразнее было бы определить те соображения, которые государства должны принимать во внимание, чем вырабатывать окончательные правила или категории, которым государства должны были бы следовать всегда.

122. Встретил также поддержку подход к рассмотрению темы в контексте Венской конвенции. Было высказано и иное мнение, заключающееся в том, что в точном определении той ниши, которую указанная тема занимает в более широкой сфере международного права, нет необходимости. Было также обращено внимание на тот факт, что с течением времени данная тема естественным образом претерпела значительные изменения под влиянием изменений в формах и разновидностях современных вооруженных конфликтов, а также изменений в международном правовом режиме, регулирующем право прибегать к вооруженной силе, особенно после Второй мировой войны.

123. Были высказаны различные предложения относительно путей продвижения вперед, включая передачу проектов статей (или только некоторых из них) на рассмотрение Редакционного комитета, учреждение рабочей группы для рассмотрения наиболее спорных статей, либо просто воздерживание от каких-либо действий на данном этапе, с тем чтобы дать Специальному докладчику время глубже осмыслить замечания, высказанные в рамках Комиссии, а также любые материалы, которое могут быть получены от государств. Было также предложено подготовить вопросник для его распространения среди правительств стран-членов.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

124. Специальный докладчик вновь изложил общие цели своего доклада, перечисленные в его вступительном слове, и напомнил, что избранный им метод работы заключается в том, чтобы представить полный свод проектов статей без ущерба для их окончательной формы. Однако он пояснил, что обращение к написанию проектов статей не должно быть воспринято таким образом, будто он торопится с выводами. Он отметил, что нормативная форма сочеталась с элементами открытости и что он намеренно оставил без ответа

несколько вопросов с целью заручиться коллективным мнением Комиссии. Он также напомнил, что проекты статей носят временный характер и были представлены для того, чтобы добиться получения от правительств соответствующей информации (особенно в отношении практики государств) и выяснения их мнений.

125. Что касается используемых источников, то Специальный докладчик признал необходимость более широкого привлечения доктрины. Применительно к решениям внутригосударственных судов он пояснил, что он не ссылался на них не потому, что видел в них мало пользы, а лишь потому, что они представляются противоречивыми. Он также отметил, что внутреннее прецедентное право требует тщательной оценки, поскольку необходимо проводить различие между теми судебными решениями, в которых суд фактически обращается к международному публичному праву как к применимой правовой норме, и теми, в которых суд подходит к решению юридических проблем исключительно с точки зрения внутреннего права страны. Аналогичным образом практика международных судов, как показывает тщательный анализ, также не во всех случаях оказывается очень полезной.

126. Далее Специальный докладчик наметил ряд стратегических вопросов, которые потребуют рассмотрения в будущем, в том числе вопрос о применимом *lex specialis*[32], которое можно было бы отразить в проектах статей, а также вопрос о проведении различия между двусторонними и многосторонними договорами. Однако, по его мнению, попытка изыскать специальные критерии для установления различия между этими двумя категориями, как представляется, не имеет хорошей перспективы. По всей видимости, в качестве общего критерия должен быть принят принцип намерения.

127. Принимая во внимание предварительный характер первого доклада, Специальный докладчик высказался против передачи проекта статей Редакционному комитету или учреждения рабочей группы. Со своей стороны, он предложил направить правительствам записку с просьбой о предоставлении информации об их практике, касающейся данной темы, особенно о недавней практике, а также любой другой соответствующей информации.

---

[32] См. обсуждение проекта статьи 5 ниже.

2. Статья 1. Сфера применения[33]

a) Вступительное слово Специального докладчика

128. Специальный докладчик пояснил, что в случае проекта статьи 1 за основу была взята формулировка статьи 1 Венской конвенции.

b) Краткое изложение прений

129. Замечания по статье 1 свелись к предложениям о расширении сферы охвата темы. Так, несколько членов высказались за включение договоров, заключаемых международными организациями. В качестве возможных примеров были указаны договоры о региональной интеграции и договоры, касающиеся привилегий и иммунитетов должностных лиц и сотрудников международных организаций, особенно в контексте операций по поддержанию мира, проводимых в периоды вооруженного конфликта. Также было отмечено, что Институт международного права в статье 6 своей резолюции II 1985 года, озаглавленной "[п]оследствия вооруженных конфликтов для международных договоров"[34], включил договоры об учреждении международных организаций. Согласно другому мнению, во включении международных организаций нет крайней необходимости. Была далее сделана ссылка на пункт 1 статьи 74 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года[35].

130. Было предложено провести различие между договаривающимися сторонами, подпадающими под положения пункта 1) f) статьи 2 Венской конвенции, и теми, которые под них не подпадают. Некоторые члены Комиссии выступили за включение договоров, еще не вступивших в силу, тогда как другие высказались за то, чтобы проектом статей охватывались только договоры, действующие во время конфликта.

---

[33] Проект статьи 1 гласит следующее:

Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к последствиям вооруженного конфликта для международных договоров между государствами.

[34] *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 61 (II), (1986) pp. 278-283.

[35] См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations*, vol. II (United Nations publication, Sales No. E.94.V.5).

131. Согласно еще одному предложению из положения о сфере применения могла бы быть исключена конкретная категория договоров, предписывающих правила ведения войны или правила поведения при вооруженных столкновениях, каковыми являются Гаагские и Женевские конвенции. Поскольку такие договоры начинают действовать только во время вооруженных конфликтов, они не подпадают под категории международных договоров, описанных в пункте 1 проекта статьи 7, так как положение "продолжают действовать во время вооруженного конфликта" к данному случаю неприменимо.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

132. Касаясь предложения, согласно которому проекты статей должны включать в себя договоры с международными организациями, Специальный докладчик заявил, что хотя он разделяет некоторые сомнения по этому поводу, он не будет выступать против включения таких договоров.

133. Касаясь вопроса о соотношении проектов статей с другими областями международного права, на которые ссылались некоторые члены Комиссии в контексте конкретных статей, Специальный докладчик рекомендовал проявлять осмотрительность, поскольку он считает необходимым избегать включения в проект других тем международного права без достаточного для этого основания. Он согласился с наличием определенного совпадения с такими темами, как, например, применение силы[36]. Тем не менее его не беспокоит то обстоятельство, что в некоторых ситуациях один и тот же предмет можно классифицировать по-разному. Однако он признал, что следует соблюдать осторожность, с тем чтобы не затрагивать вопросы обыкновенного права договоров, дабы избежать проблем совместимости с правом международных договоров. Далее он напомнил, что во время обсуждения вопроса о законном применении силы (в контексте проекта статьи 10) некоторые члены Комиссии отмечали необходимость принять во внимание применение принципов *jus cogens*. Тем не менее он не уверен в желательности кодификации *jus cogens* в качестве побочного продукта темы, находящейся на рассмотрении. Он даже не счел необходимым включить оговорку о принципах *jus cogens*, поскольку это потребовало бы определения тех положений, на которые делается ссылка. Он также отметил предложение дать в проектах статей ссылку на принципы ответственности государств. Однако, по его мнению, такие принципы стоят на втором плане и не являются составляющей частью данного проекта.

---

[36] См. обсуждение проекта статьи 10 ниже.

3. Статья 2. Употребление терминов[37]

a) Вступительное слово Специального докладчика

134. Специальный докладчик напомнил, что в проекте статьи 2 в пунктах a) и b), соответственно, даются определения терминов "договор" и "вооруженный конфликт". Первое определение ("договор") было заимствовано из Венской конвенции[38], тогда как определение "вооруженного конфликта" основывается на формулировке, принятой Институтом международного права в его резолюции 1985 года. Специальный докладчик напомнил, что когда впервые поступило предложение включить данную тему в повестку дня Комиссии, была высказана обеспокоенность по поводу того, что это приведет к общему теоретическому обоснованию концепции вооруженного конфликта. Он выразил надежду, что Комиссия будет удовлетворена рабочим определением, подлежащим применению с учетом контекста, в противовес попыткам излишне детальной кодификации. По мнению Специального докладчика, принятое Институтом международного права определение - хотя его и нельзя считать всеобъемлющим - является более предпочтительным, ибо в его основе лежит контекстуальный подход.

---

[37] Проект статьи 2 гласит следующее:

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

a) "договор" означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) "вооруженный конфликт" означает состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами-сторонами вооруженного конфликта или между государствами-сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

[38] Пункт 1 a) статьи 2.

135. Специальный докладчик затронул еще один общий вопрос политического значения, а именно: должны ли понятием "вооруженный конфликт" охватываться и внутренние конфликты. Лично он отдает предпочтение ограничению, а не расширению круга ситуаций, в которых вооруженный конфликт может привести к разрыву договорных отношений между государствами, и, следовательно, выступает за исключение вооруженных конфликтов немеждународного характера. Вместе с тем ему известно о мнении, согласно которому внутренние вооруженные конфликты могут включать в себя внешние элементы, а посему сказываться на действии международных договоров в той же, если не в большей степени, что и международные вооруженные конфликты. Формулировка пункта b) оставляет данный вопрос неурегулированным.

b) Краткое изложение прений

136. Что касается пункта a), то, как было указано, определение термина "договор" уже дается в трех международных договорах: Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года; Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года[39] и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года[40]. Прозвучало мнение о том, что в настоящем проекте статей в таком определении нет необходимости.

137. В отношении пункта b) было выражено согласие с предложением Специального докладчика, заключавшимся в том, что Комиссии не следует давать всеобъемлющего определения вооруженного конфликта. Было высказано мнение, что предел, обозначенный в пункте b) как критерий "характера или масштабов" конфликта, носит слишком общий характер. Было также высказано мнение, что определение "может затронуть действие договоров…", относящееся к конфликту, тавтологично, ибо определить, будет ли затронуто действие договора, является задачей проектов статей.

138. Что касается сферы охвата определения "вооруженный конфликт", то была высказана поддержка в пользу включения блокад (хотя некоторые члены Комиссии высказали сомнения на этот счет), а также военной оккупации, не сопровождаемой длительным применением вооруженного насилия или военными действиями[41], пусть даже

---

[39] Пункт 1 a) статьи 2. United Nations, *Treaty Series*, vol.1946, p.3.

[40] Там же.

[41] Была также дана ссылка на Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 249, p. 240, в которой содержится положение, касающееся случая оккупации.

это и нелегко увязать с прямой ссылкой на "военные действия". Был задан вопрос о том, не охватываются ли такой прямой ссылкой на "военные действия" более широкие аспекты, как, например, арабо-израильский конфликт. Была также выражена озабоченность в связи с тем, что предложенная формулировка может быть применима к ситуациям, выходящим за рамки обычной концепции вооруженного конфликта, таким, как насильственные действия наркокартелей, преступных группировок и внутренних террористов.

139. Мнения относительно целесообразности включения в сферу охвата темы последствий немеждународных вооруженных конфликтов для международных договоров разделились. Ряд членов Комиссии высказались в пользу их включения, отмечая, в частности, что руководящим критерием здесь должна служить релевантность проектов статей в контексте современных вооруженных конфликтов, в случае которых различие между международными и внутренними вооруженными конфликтами зачастую оказывается размытым. Было отмечено, что последствия конфликтов обоих типов для международных договоров не обязательно будут идентичными, так что их следует рассмотреть особо. Другие же высказали оговорки относительно проведения различия между этими двумя типами конфликта. Прозвучало предложение заняться данным вопросом отдельно, возможно даже в качестве самостоятельной новой темы.

140. Предложения в отношении пересмотра формулировки данного положения включали: принятие определения, в котором просто говорилось бы, что статьи применяются к вооруженным конфликтам вне зависимости от того, имело ли место объявление войны, без дальнейших уточнений; либо взятие за основу определения, фигурирующего в решении по делу *Тадича*[42], а именно, что "…вооруженный конфликт существует тогда, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или в течение длительного периода совершаются вооруженные акты насилия между государственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства". Было также предложено обратить внимание на положения Римского статута 1998 года Международного уголовного суда[43]. Что касается редакционного оформления, то было предложено включить слова "для целей настоящих проектов статей…" в порядке ограничения сферы охвата определения; дать ссылку на международные организации; и изучить вопрос о взаимоотношениях с третьими сторонами в том числе и в контексте пункта b). Другие же вообще выразили сомнение по поводу необходимости определения и указали на тот факт, что в тех

---

[42] Дело IT-94-1, *Обвинитель против Душко Тадича*, "DULE", Апелляционная камера, 2 октября 1995 года (1994-1995), 1 ICTY JR 352, пункт 70. См. также 35 *I.L.M.* (1996) 32.

[43] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, p. 3.

многосторонних договорах, где содержится ссылка на "вооруженный конфликт", определение этого термина не дается.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

141. Как отметил Специальный докладчик, хотя большинство членов Комиссии выступали за включение вооруженного конфликта немеждународного характера в определение "вооруженного конфликта", многие возражали против попыток пересмотреть концепцию вооруженного конфликта в рамках проектов статей. Он напомнил, что высказывались также предложения, выдержанные в духе упрощения формулировки, согласно которой статьи применяются к вооруженным конфликтам вне зависимости от того, имело ли место объявление войны, без дальнейших уточнений.

4. Статья 3. Прекращение или приостановление ipso facto[44]

a) Вступительное слово Специального докладчика

142. Специальный докладчик охарактеризовал проект статьи 3 как пояснительный по своей сути. В свете формулировок последующих статей, в частности, проекта статьи 4, это положение не является строго обязательным. Оно имеет целью просто подчеркнуть, что на место прежней позиции, согласно которой вооруженный конфликт автоматически аннулирует договорные отношения, пришли более современные взгляды, в соответствии с которыми сам факт начала вооруженного конфликта, с объявлением войны или без него, ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров в отношениях между сторонами конфликта. Вместе с тем, Специальный докладчик не возражает против исключения этого положения, если Комиссия того пожелает. В основу его формулировки положена статья 2 резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году.

---

[44] Проект статьи 3 гласит следующее:

Прекращение или приостановление ipso facto

Начало вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров:

a) между сторонами вооруженного конфликта;

b) между одной или несколькими сторонами вооруженного конфликта и третьим государством.

b) Краткое изложение прений

143. Предложение Специального докладчика встретило поддержку, хотя некоторые члены Комиссии отметили, что имеются случаи практики, приводимые как в докладе Специального докладчика, так и в меморандуме секретариата, указывающие на то, что вооруженные конфликты автоматически влекут за собой приостановление действия полностью или частично договорных отношений различных категорий. В этой связи было предложено, чтобы статьи не исключали в некоторых случаях возможность автоматического прекращения или приостановления. Согласно еще одному предложению, в положении может быть просто оговорено, что начало вооруженного конфликта отнюдь не обязательно влечет за собой прекращение или приостановление действия любого договора.

144. Далее было предложено провести различие между прекращением и приостановлением: вооруженный конфликт ipso facto не будет влечь за собой прекращение действия договора в отношениях между самими сторонами конфликта, однако приостановление действия договоров в отношениях между сторонами вооруженного конфликта будет регулироваться в порядке, предложенном Институтом международного права в статьях 7 и 9 его резолюции 1985 года[45].

145. Согласно еще одному предложению, можно было бы внести ясность в позицию третьих сторон, в частности уточнить, не может ли ситуация применительно к третьим сторонам отличаться от той, которая превалирует в отношениях между сторонами конфликта. Было предложено разъяснить в тексте, что применительно к последствиям для третьих государств будут применяться обычные правила Венской конвенции о праве международных договоров, например, касающиеся фундаментального изменения обстоятельств и вытекающей в этой связи невозможности использования.

146. Было также выражено согласие с предложением, высказанным Специальным докладчиком в его докладе, заменить выражение "ipso facto" словом "автоматическое", хотя некоторых членов Комиссии вполне устраивает и прежняя формулировка. К числу других предложений относится включение ссылки на международные организации в контексте проекта статьи 3.

---

[45] См. обсуждение проекта статьи 10 ниже.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

147. Специальный докладчик напомнил, что он с самого начала не являлся ревностным сторонником этого проекта статьи. Вместе с тем, по его мнению, статью 3 в улучшенной редакции (включая замену выражения "ipso facto" словом "автоматическое") следует сохранить. Он отметил, что многие члены Комиссии расценивают статью 3 как отправную точку всего свода проектов и что в ней находит отражение основополагающий принцип континуитета. Он также принял к сведению различные предложения редакционного характера.

148. Касаясь позиции третьих сторон, Специальный докладчик отметил, что отличие взаимоотношений между третьими сторонами от отношений между сторонами вооруженного конфликта приобретает значение только в контексте критерия намерения. Именно этот критерий определяет характер отношений между воюющими сторонами и нейтральными сторонами. Тем не менее он признал, что применяемая в данном случае практика подлежит проверке на предмет выяснения возможности изыскания иных решений. Он отметил, что то же самое в равной степени относится и к проекту статьи 4.

5. Статья 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта[46]

a) Вступительное слово Специального докладчика

149. Как отметил Специальный докладчик, применительно к последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров в литературе приводятся четыре основных

---

[46] Проект статьи 4 гласит следующее:

Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

1. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта определяется в соответствии с намерением сторон во время заключения договора.

2. Намерение сторон договора относительно возможности его прекращения или приостановления действия определяется с учетом:

a) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и

b) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

аргумента, а именно: 1) война является полной противоположностью миру и сопряжена с полным разрывом отношений и возвратом к анархии. Из этого следует, что все без исключения договоры аннулируются, причем право на аннулирование вытекает из факта начала войны, независимо от первоначального намерения сторон; 2) критерием является соответствие целям войны или состояния военных действий, т.е. договоры сохраняют свою силу с учетом военной необходимости; 3) соответствующий критерий заключается в намерении сторон в момент заключения ими договора; и 4) с 1919 года и особенно после принятия Устава Организации Объединенных Наций государства более не обладают общим правом прибегать к применению силы, за исключением законной обороны, так что применение силы не должно быть признано в качестве общего основания для отмены договорных обязательств. По его мнению, третий аргумент видится наиболее действенным и в наибольшей мере отражающим существующее международное право.

150. Констатируя, что проект статьи 4 относится к числу ключевых положений, Специальный докладчик заметил, что в современной доктрине существуют два основных подхода, а именно: 1) решение проблемы последствий, сопряженных с началом войны, кроется в намерении сторон; и 2) доктрина caducité, которая широко используется во франкоязычных источниках и сочетает в себе ранние и более поздние позиции, и согласно которой последствием войны является прекращение договорных отношений, хотя имеется ряд существенных изъятий, основанных на намерении или выводимом намерении. Однако, по его мнению, существует явное противоречие в утверждении о том, будто вооруженный конфликт качественно несовместим с договорными отношениями и, следовательно, не подлежит рассмотрению в судебном порядке, когда при этом оговаривается, что из данного правила могут иметься изъятия, основанные на объекте и цели договора. Тем не менее, как полагает Специальный докладчик, в конечном счете оба подхода сводятся к понятию намерения, и поэтому проект статьи 4 призван обеспечить универсализацию критерия намерения, причем применительно как к характеру самого договора, так и характеру и масштабам данного вооруженного конфликта.

b) Краткое изложение прений

151. Несколько членов Комиссии прокомментировали выбор критерия намерения сторон, сделанный Специальным докладчиком на основе четырех основных теорий, которые, как считает Специальный докладчик, определяют воздействие вооруженного конфликта на международные договоры. Прозвучало мнение, что Специальный докладчик не очень убедительно объяснил, почему он отказался от некоторых других теорий. Например, было высказано предположение, что важным является критерий, основанный на совместимости с вооруженным конфликтом, и что признаки его можно обнаружить в некоторых проектах статей, предложенных Специальным докладчиком. Некоторыми

членами Комиссии было отмечено, что важнейшую роль может играть и принцип запрещения прибегать к применению силы.

152. Хотя некоторые члены Комиссии высказались в поддержку предложенного критерия намерения, по мнению других, он является расплывчатым, субъективным и несуществующим, и в его случае возникают сложности с применением Венской конвенции. Он также был сочтен проблематичным, ибо в момент заключения договора намерения как правило не имеется. Заключая договор, государства редко задумываются о воздействии, которое может оказать на него какой-либо возможный вооруженный конфликт. Так обстоит дело, в частности, с договорами, заключенными после Второй мировой войны. Прозвучала мысль о том, что если выбор намерения в качестве критерия имеет своей целью установить презумпцию, то в этом случае следовало бы действовать иным образом. Другие же были настроены к данной концепции менее критично, поскольку в ней учитываются контекстуальные факторы применительно к конкретной ситуации и, следовательно, обеспечивается возможность более реалистичного и чувствительного регулирования вопроса.

153. Поскольку помимо намерения сторон, которое является важнейшим критерием, есть и другие соответствующие критерии, то было предложено избегать в проектах статей указания одного эксклюзивного критерия. По сути, было вновь отмечено, что критерием для определения намерения являются характер и масштабы вооруженного конфликта (пункт 2 b)); наличие прямого положения в договоре (пункт 1 статьи 5); а также объект и цель договора (пункт 1 статьи 7 в сочетании с пунктом 2, где приводятся примеры соответствующих категорий договоров). Согласно другому предложению в качестве общего руководящего указания может служить критерий объекта и цели. В качестве альтернативы было предложено, чтобы в проектах статей просто указывалось, что если договором не предусматривается иное, то применяются общие критерии. Была высказана еще одна точка зрения, согласно которой важно также принимать во внимание последующие действия в порядке применения договора, в том числе те, которые имеют место в период после возникновения конфликта.

154. В связи с пунктом 2 были высказаны сомнения относительно уместности двух наборов критериев, предлагаемых для определения намерения сторон. Было также указано, что логика подпункта a) представляет собой замкнутый круг: утверждалось, что для установления намерения сторон необходимо основываться на намерениях сторон. Было также отмечено, что польза от ссылки на статьи 31 и 32 Венской конвенции будет невелика, если в момент заключения договора не прослеживается прямо выраженного намерения. Встретило далее поддержку предложение добавить в пункт 2 в качестве дополнительного критерий, касающийся характера договора.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

155. Специальный докладчик отметил, что вопрос о критерии намерения вызвал большую полемику, в ходе которой несколько членов Комиссии выразили серьезные сомнения, особенно по поводу известных проблем доказывания. В то же время он напомнил, что, согласно большинству высказанных мнений, не следует склоняться в пользу замены критерия намерения каким-либо другим основным критерием. Он заявил о своих планах более тщательно проработать эти вопросы в своем втором докладе, однако предупредил, что от концепции намерения уйти не удастся, поскольку - плохо это или хорошо - она лежит в основе международных соглашений. Далее он указал на комплексный характер элементов намерения, отмеченный в ходе прений по проекту статьи 4. В частности, представляется очевидным, что характер и масштабы соответствующего конфликта являются необходимыми критериями, поскольку критерий намерения находит не абстрактное применение, а имеет конкретное контекстуальное наполнение. В этой связи он полагает, что необходимо проявлять чувство меры, ибо простого решения проблемы доказательства намерения не существует.

156. Специальный докладчик далее указал, что в ходе прений выявилась необходимость внесения большей ясности в вопрос о взаимосвязи между проектами статей 3 и 4 (не исключая возможности их слияния), и что в статье 4 необходимо полнее развить тезис о последствиях прекращения или приостановления.

6. Статья 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров[47]

a) Вступительное слово Специального докладчика

157. Проект статьи 5 касается случая, когда международные договоры, прямо применимые к ситуациям вооруженного конфликта, сохраняют свое действие в случае

---

[47] Проект статьи 5 гласит следующее:

Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

1. Международные договоры, применимые к ситуациям вооруженного конфликта в соответствии с их прямыми положениями, действуют в случае вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта, сопряженных с приостановлением или прекращением действия соответствующих международных договоров.

2. Возникновение вооруженного конфликта не затрагивает полномочий сторон вооруженного конфликта, касающихся заключения международных договоров в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

вооруженного конфликта, и возникновение вооруженного конфликта не затрагивает полномочий сторон вооруженного конфликта, касающихся заключения международных договоров. Специальный докладчик привел хорошо известные примеры заключения соглашений между воюющими сторонами в ходе вооруженного конфликта и отметил, что принципы, провозглашаемые в проекте статьи, подкрепляются также соответствующими научными трудами.

b) Краткое изложение прений

158. Данное положение встретило общую поддержку. Прозвучала мысль о том, что хотя оно и является в общем-то очевидным и излишним, его все же можно включить для целей обеспечения ясности.

159. Что касается пункта 1, то была сделана ссылка на принцип, провозглашенный в консультативном заключении по делу *О ядерном оружии*, согласно которому хотя действие определенных прав человека и принципов охраны окружающей среды не прекращается в период вооруженного конфликта, их применение определяется "применимым lex specialis, а именно применимым в вооруженном конфликте правом, которое имеет своей целью регулирование ведения военных действий"[48]. Было предложено отразить этот принцип в проектах статей. Было также предложено дать ссылку на императивные нормы международного права, применимые в период вооруженного конфликта. Кроме того, прозвучали сомнения по поводу целесообразности включения определяющего слова "правомерных".

160. В отношении пункта 2 было высказано мнение, что его взаимосвязь с пунктом 1 четко не прослеживается. Было также предложено заменить ссылку на "полномочия" сторон вооруженного конфликта, касающиеся заключения международных договоров, словом "правоспособность".

c) Заключительные замечания Специального докладчика

161. Специальный докладчик отметил, что положение, которое дополняет статью 3, не вызывает споров. Касаясь употребления слова "правомерных" применительно к соглашениям, заключаемым между государствами, уже находящимися в состоянии вооруженного конфликта, он напомнил, что имеются примеры ситуаций, когда пары государств, находящихся в состоянии войны друг с другом, все же заключали в ходе войны специальные соглашения, причем даже такие, которые претендовали на изменение

---

[48] *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, ICJ Reports*, 1996, p. 226 at 240, para. 25.

порядка применения законов и обычаев войны. Таким образом, включение термина "правомерных" призвано обеспечить соответствие таких соглашений требованиям международного публичного порядка. Тезис этот будет разработан более детально в комментарии. Специальный докладчик согласился с необходимостью надлежащим образом определить принцип, изложенный в консультативном заключении по делу *О ядерном оружии*.

7. Статья 6. Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта[49]

a) Вступительное слово Специального докладчика

162. Специальный докладчик пояснил, что проект статьи 6 посвящен конкретному вопросу международных договоров, имеющих отношение к причине возникновения вооруженного конфликта. Он заметил, что хотя некоторые авторитетные специалисты прошлого придерживались мнения, что в случаях, когда вооруженный конфликт вызван разногласиями по поводу смысла или статуса международного договора, можно предположить, что данный договор будет аннулирован, более современный взгляд на вещи говорит о том, что такая ситуация не обязательно означает, что соответствующий договор утратит силу. Как подтверждает практика государств, в процессе мирного урегулирования споров существующие договорные обязательства остаются в силе.

b) Краткое изложение прений

163. Некоторые члены Комиссии выразили согласие с этим положением, тогда как другие высказали определенные сомнения в отношении совместимости проекта статьи 6 с современным международным правом. Было отмечено, что существо этого положения в значительной степени зависит от контекста и превалирующих обстоятельств и что наиболее применимым принципом является мирное урегулирование споров. Согласно высказанному далее мнению, сам факт, что договаривающимся сторонам приходится

---

[49] Проект статьи 6 гласит следующее:

Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта

Международный договор, статус или толкование которого составляют существо вопроса, который стал причиной возникновения вооруженного конфликта, считается не прекратившим свое действие в силу норм права, однако данная презумпция не будет действовать, если есть свидетельство иного намерения договаривающихся сторон.

прибегать к вооруженному конфликту, свидетельствует о том, что по крайней мере одна из них не согласна с сутью или с продолжением действия договора. В качестве альтернативы, это положение может применяться в ситуациях, когда спор возникает в связи с толкованием договора, а не с его действительностью в целом.

164. Было также высказано мнение, что в проекте статьи 6, строго говоря, нет необходимости в свете проекта статьи 3, согласно которой начало вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие никакого договора; данным положением охватывался бы и международный договор, толкование которого может стать причиной возникновения конфликта. Следовательно, данный аспект также может быть освещен в комментарии к статье 3.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

165. Как отметил Специальный докладчик, проект статьи оказался проблематичным, и это не безосновательно. Он пояснил, что, по его мнению, неправильно презюмировать, будто договор, послуживший причиной возникновения вооруженного конфликта и впоследствии ставший предметом определенного процесса в соответствии с правом, должен считаться аннулированным. Однако он признал, что положения проектов предшествующих статей делают проект этой статьи излишним.

166. Далее было заявлено, что комментарий к проекту статьи будет изменен за счет включения более подходящих примеров, в том числе решения Комиссии по границе между Эритреей и Эфиопией от 13 апреля 2002 года относительно делимитации границы между Государством Эритрея и Федеративной Республикой Эфиопией[50].

---

[50] *I.L.M.* (2002), p. 1057.

8. Статья 7. Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели[51]

a) Вступительное слово Специального докладчика

167. Специальный докладчик указал, что проект статьи 7 касается тех категорий международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта.

---

[51] Проект статьи 7 гласит следующее:

Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели

1. В случае международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует их действию.

2. Международные договоры такого характера включают следующие договоры:

a) договоры, являющиеся прямо применимыми в случае вооруженного конфликта;

b) договоры, объявляющие, устанавливающие или регулирующие постоянные права или постоянный режим или статус;

c) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичные соглашения, касающиеся прав частных лиц;

d) договоры о защите прав человека;

e) договоры, касающиеся защиты окружающей среды;

f) договоры, касающиеся международных водотоков и смежных сооружений и объектов;

g) многосторонние нормообразующие договоры;

h) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничества, арбитража и участие Международного Суда;

i) обязательства, возникающие по многосторонним конвенциям, касающимся коммерческого арбитража и приведения в исполнение арбитражных решений;

j) договоры о дипломатических сношениях;

k) договоры о консульских сношениях.

В пункте 1 устанавливается базовый принцип, состоящий в том, что возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует действию таких договоров.
В пункте 2 содержится примерный перечень некоторых категорий международных договоров. Как было отмечено, следствием такой категоризации виделось установление ряда нежестких оспоримых презумпций относительно объекта и цели подобного рода договоров, т.е. их объект и цель должны свидетельствовать о том, что договор переживет войну. Специальный докладчик пояснил, что хотя он согласен не со всеми категориями договоров, фигурирующими в перечне, тем не менее он включил их в качестве потенциальных "кандидатов" для рассмотрения Комиссией. В перечне нашли отражение взгляды нескольких поколений авторов, и он находит широкое применение в существующей практике государств, в частности, в практике Соединенных Штатов, начиная с 1940-х годов. Хотя проект этой статьи тесно связан со статьями 3 и 4, он носит в основном пояснительный характер и, соответственно, может быть исключен.

168. Несмотря на наличие оснований для включения в этот перечень договоров о защите прав человека, особенно ввиду включения в него договоров о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичных соглашений, касающихся прав частных лиц, например, двусторонних договоров об инвестициях, в этом вопросе у Специального докладчика нет абсолютной убежденности. Аналогичным образом применительно к договорам, регулирующим правовые нормы по охране окружающей среды, Специальный докладчик отметил, что хотя имеются некоторые отдельные важные законодательные акты и некоторые важные договоры, устанавливающие нормы и стандарты, унифицированного права в области защиты окружающей среды все же нет, а посему не существует и единой позиции в отношении того, может ли возникновение вооруженного конфликта сказаться на действии договоров по охране окружающей среды.

b) Краткое изложение прений

169. В отношении пункта 1 был высказан целый ряд мнений. Было отмечено, что намерение сторон и объект и цель договора представляют собой различные критерии и что точно установить общий критерий трудно, поскольку применимые тезисы носят по большей части контекстуальный характер. Наиболее уместным представляется говорить скорее о типе конфликта, нежели о намерении сторон. Было также выражено мнение, что правильнее делать акцент на характере договора, а не на его объекте и цели. Другие же члены Комиссии выступили в поддержку критерия объекта и цели, особенно в связи с Венской конвенцией. Прозвучали, среди прочего, предложения принять более общую формулировку следующего содержания: "В принципе, положения договора остаются применимыми в зависимости от их жизнеспособности, с учетом контекста вооруженного конфликта и в зависимости от позиции стороны в отношении законности конфликта".

170. Что касается пункта 2, то некоторые члены Комиссии высказались за включение в него примерного перечня, тогда как иные выразили сомнения. Было отмечено, что договоры не подразделяются на четко выраженные категории и что, например, двусторонние договоры часто включают в себя аспекты нескольких различных областей права; что даже в рамках одной конкретной категории действие некоторых положений одного и того же договора может логически приостанавливаться во время вооруженного конфликта, между тем как действие других положений - нет; что даже на уровне конкретных типов положений формулировки договора и намерение его сторон могут отличаться от аналогичных положений других договоров; что практика государств в большинстве областей не является последовательной и не отвечает на вопрос, может или не может быть приостановлено или прекращено действие данной категории договоров; и что в рамках Комиссии и среди государств трудно будет достичь разумного консенсуса по такой каталогизации международных договоров. Также было высказано мнение, что в свете применения общего критерия намерения (т.е. если намерение известно) в этом примерном перечне, строго говоря, нет необходимости. Далее было предложено включить перечень в комментарий.

171. В отношении подпункта a) было выражено мнение, что в данной категории нет необходимости, поскольку она уже охватывается проектом статьи 5. Кроме того, категория, фигурирующая в подпункте b), представляется неопределенной, поскольку неясно, какие права и обязательства являются "постоянными" и какие группы таких прав и обязательств можно отнести к "режиму" или "статусу". Более того, некоторые положения таких типов договоров могут оказаться несовместимыми с правами и обязательствами оккупирующих держав в вооруженном конфликте, и в связи с этим их действие подлежало бы временному приостановлению. Было также высказано мнение, что в подпункте c) приводится хороший пример договоров, содержащих некоторые положения, которые обычно должны продолжать действовать во время вооруженного конфликта (например, личный статус и права собственности иностранных граждан), а также другие положения, действие которых при определенных обстоятельствах, возможно, должно быть приостановлено (например, судоходство и торговля между странами, участвующими в вооруженном конфликте).

172. Было высказано мнение, что категория договоров, фигурирующая в подпункте d), по всей вероятности, обеспечивает хорошую основу для континуитета, с поправкой на сделанное Международным Судом в консультативном заключении по делу *О ядерном оружии* замечание о том, что такие права должны применяться в соответствии с законами и обычаями вооруженного конфликта[52]. Были высказаны сомнения относительно существования общей презумпции континуитета для всей категории, фигурирующей в

---

[52] См. обсуждение проекта статьи 5 выше.

подпункте e), в свете того факта, что многие международные договоры о защите окружающей среды устанавливают весьма специфические технические ограничения, которые в некоторых ситуациях могут оказаться несовместимыми с законными потребностями военных операций во время вооруженного конфликта. Другие члены Комиссии высказались за включение этой категории в контексте прогрессивного развития международного права. Было также предложено включить в перечень договоры по грунтовым водам.

173. Применительно к категории договоров, фигурирующей в подпункте f), также были высказаны сомнения относительно возможности существования общей презумпции континуитета, особенно учитывая, что в военное время в обязательном порядке может быть наложен запрет или ограничение на воздушное и морское сообщение с государством противника. Как было отмечено в отношении подпункта g), отнюдь не самоочевидно, что такое "нормообразующий" договор, учитывая тот факт, что все договоры создают право и что во многих таких договорах содержатся как положения о личных правах, которые должны сохранять свое действие, так и другие положения, которые могут оказаться несовместимыми с потребностями вооруженного конфликта, а посему действие их может подлежать временному приостановлению. Были также высказаны предложения ввести дополнительные категории договоров, включая договоры об учреждении международных организаций и договоры, содержащие в себе новые нормы права по борьбе с международной преступностью.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

174. Специальный докладчик указал, что по проекту статьи 7 было высказано широкое разнообразие точек зрения. Он отметил, что данная статья вытекает из статьи 4, хотя и признал, что такая связь может быть более четко прописана в разделе комментариев. По своему содержанию статья 7 задумывалась как предварительная и пояснительная. Хотя ее можно было бы исключить, он заметил, что основной особенностью трудов по этой теме является перечисление категорий международных договоров для определения типов договоров, действие которых в принципе не может быть приостановлено или прекращено в случае вооруженного конфликта.

175. Хотя Специальный докладчик отметил, что в отношении проекта статьи 7 были выражены сомнения, он тем не менее полагает, что ее основная концепция (а именно, что она является сугубо пояснительной по характеру и служит исключительно цели создания опровержимой презумпции) пользуется общей поддержкой. Он высказал мысль о том, что целесообразно особо выделить некоторые категории международных договоров, так как они имеют прочную базу в практике государств, например, договоры,

устанавливающие постоянный режим; договоры о дружбе, торговле и судоходстве; и многосторонние нормообразующие договоры.

9. Статья 8. Метод приостановления или прекращения действия договора[53]

a) Вступительное слово Специального докладчика

176. Статья 8 была охарактеризована как техническая в плане практического применения. Обсуждение возможного исхода в виде приостановления или прекращения действия договора неизбежно ставит вопрос о методе приостановления или прекращения. Хотя данное положение и не является существенным, включение его все же представляется целесообразным.

b) Краткое изложение прений

177. Было предложено предусмотреть также в рамках проекта статьи возможность частичного прекращения или приостановления действия договоров в особых ситуациях, поскольку существует априорное требование, что действие договора приостанавливается или прекращается полностью. Наличие такой возможности позволит принять во внимание контекст, в котором подлежат применению проекты статей. Было также предложено провести различие между прекращением и приостановлением действия договора. Кроме того, были высказаны предложения рассмотреть эту статью в сочетании с проектом статьи 13 (с уточнением взаимосвязи между этими двумя статьями) и рассмотреть вопрос о возможном включении положения, аналогичного положению, содержащемуся в статье 57 Венской конвенции.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

178. Специальный докладчик отметил, что проект статьи носит относительно бесспорный характер. Он принял к сведению предложение четче обозначить в рамках проекта статьи возможность разграничения положений и заметил при этом, что такая возможность, в

---

[53] Проект статьи 8 гласит следующее:

Метод приостановления или прекращения действия договора

В случае вооруженного конфликта метод приостановления или прекращения действия договора является таким же, что и метод приостановления или прекращения действия договора, содержащийся в положениях статей 42-45 Венской конвенции о праве международных договоров.

сущности, предусмотрена ссылкой на статью 44 Венской конвенции. Он подтвердил, что данный вопрос найдет более заметное отражение в проекте статьи.

10. Статья 9. Возобновление действия приостановленных договоров[54]

a) Вступительное слово Специального докладчика

179. Специальный докладчик пояснил, что проект статьи 9, как и статьи 8, является техническим по своему характеру. Была сделана ссылка на международный опыт заключения ряда мирных договоров, например, Итальянского мирного договора, при заключении которого были предприняты серьезные попытки прояснить позицию, когда в результате крупного вооруженного конфликта образовался большой "остаток" неурегулированных правоотношений, сохранение которых находилось под вопросом. В подобных обстоятельствах государства приняли практические меры для устранения значительных неопределенностей в своих взаимоотношениях.

b) Краткое изложение прений

180. Была выражена поддержка позиции, согласно которой действие приостановленных договоров должно возобновляться, если для приостановления действия не имеется больше никаких причин. Многие члены Комиссии подняли в связи с проектом статьи 9 те же вопросы, что и в контексте статьи 4. Например, вновь было предложено включить в новый подпункт 2 c) ссылку на характер договора. Аналогичным образом, любые изменения в проекте статьи 4 влекли бы за собой внесение поправок в статью 9. Было также предложено включить положение, предусматривающее, что в случаях, когда

---

[54] Проект статьи 9 гласит следующее:

Возобновление действия приостановленных договоров

1. Действие договора, приостановленного вследствие вооруженного конфликта, возобновляется при условии, что это происходит в соответствии с намерением сторон, выраженным во время заключения договора.

2. Намерение сторон договора, действие которого было приостановлено вследствие вооруженного конфликта, относительно возможности договора возобновить свое действие, определяется с учетом:

a) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и

b) характера и масштабов данного вооруженного конфликта.

возникает сомнение относительно того, произошло ли в результате вооруженного конфликта приостановление или прекращение действия договора, будет считаться, что действие договора только приостановлено, оставляя при этом сторонам возможность договориться об обратном.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

181. Специальный докладчик отметил, что статья 9 носит вспомогательный характер для целей статьи 4.

11. Статья 10. Законность поведения сторон[55]

a) Вступительное слово Специального докладчика

182. Специальный докладчик пояснил, что в случае проекта статьи 10 он отступил от подхода, принятого Институтом международного права в его резолюции от 1985 года, в которой содержится несколько статей по вопросу о законности поведения сторон вооруженного конфликта. Он заметил, что трудность заключается в отсутствии определения незаконности авторитетным органом. В настоящем проекте статьи этот вопрос в значительной мере обойден. Специальный докладчик пояснил, что в случае освещения таких вопросов в проектах статей характер последних претерпел бы изменения.

b) Краткое изложение прений

183. Несколько членов Комиссии высказались за включение положений, аналогичных фигурирующим в статьях 7, 8 и 9[56] резолюции Института международного права, где проводится разграничение между правами государства, действующего в порядке индивидуальной или коллективной самообороны либо в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, принятой на основании главы VII Устава Организации

---

[55] Проект статьи 10 гласит следующее:

Законность поведения сторон

Факт прекращения или приостановления действия договора не затрагивается законностью поведения сторон вооруженного конфликта, будь то в соответствии с принципами общего международного права или положениями Устава Организации Объединенных Наций.

[56] Тексты статей 7, 8 и 9 резолюции Института международного права воспроизводятся в первом докладе Специального докладчика A/CN.4/552, пункт 123.

Объединенных Наций, и правами государства, совершающего агрессию. Было высказано мнение о том, что необходимо рассмотреть ситуацию, при которой стороны вооруженного конфликта получают выгоду от незаконной войны, и что обращение к намерению сторон как к единственному критерию может привести к иному выводу. По мнению ряда членов Комиссии, в рамках проектов статей надлежит также учесть изменения, происшедшие после Второй мировой войны, в частности что касается запрещения применения или угрозы применения силы - основополагающего принципа, на котором зиждется весь налаженный в рамках системы Организации Объединенных Наций механизм поддержания международного мира и безопасности. Как считается, этого можно добиться посредством акцентирования внимания на тех последствиях, с которыми были бы сопряжены для международных договоров агрессия или самооборона, без определения таких актов. Было отмечено, что только договоры, несовместимые с осуществлением права на самооборону должны приостанавливаться или даже аннулироваться.

184. Согласно еще одному мнению, если вопрос о законности вооруженного конфликта и неуместен в увязке с правилами вооруженного конфликта, то того же нельзя сказать о прекращении или приостановлении действия других категорий международных договоров. Таким образом, нет ясности в том, соответствует ли это положение Венской конвенции, согласно которой для государств-правонарушителей предусмотрен иной режим.

185. В то же время было выражено несогласие с включением в проекты статей ссылок на неравенство воюющих сторон. Было указано, что на практике трудно судить о сторонах вооруженного конфликта. Также было отмечено, что этот вопрос имеет свои сложности, особенно если принять во внимание бытующие среди членов международного сообщества мнения о том, что имеются другие формы законного применения силы, предположительно подкрепленные нормами обычного международного права.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

186. Специальный докладчик признал критику проекта статьи 10 обоснованной и согласился с тем, что он нуждается в соответствующей переработке. По его мнению, данный вопрос может быть решен с помощью оговорки, составленной в общих выражениях, которая указывает на право на индивидуальную или коллективную самооборону. Нельзя, однако, презюмировать, что соответствующие государства смогут основываться на такой оговорке, в отсутствие правовых условий, требующих приостановления или прекращения.

187. Специальный докладчик отметил, что он не намеревается рассматривать вопрос о действительности или недействительности договоров по смыслу положений Устава, касающихся применения силы.

12. Статья 11. Решения Совета Безопасности[57], Статья 12. Статус третьих государств как нейтральных[58], Статья 13. Случаи прекращения или приостановления действия договора[59] и Статья 14. Восстановление действия утративших силу или приостановленных договоров[60]

a) Вступительное слово Специального докладчика

188. Специальный докладчик пояснил, что хотя проект статьи 11 не является строго обязательным, тем не менее он полезен в пояснительном проекте. Он далее напомнил содержание статьи 75 Венской конвенции. Аналогичным образом проект статьи 12

---

[57] Проект статьи 11 гласит следующее:

Решения Совета Безопасности

Указанные статьи не наносят ущерба правовым последствиям решений Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

[58] Проект статьи 12 гласит следующее:

Статус третьих государств как нейтральных

Настоящий проект статей не наносит ущерба статусу третьих государств как нейтральных в связи с вооруженным конфликтом.

[59] Проект статьи 13 гласит следующее:

Случаи прекращения или приостановления действия договора

Настоящий проект статей не наносит ущерба прекращению или приостановлению действия договоров вследствие:

a) соглашения между сторонами; или

b) существенного нарушения; или

c) последующей невозможности выполнения; или

d) коренного изменения обстоятельств.

[60] Проект статьи 14 гласит следующее:

Восстановление действия прекращенных или приостановленных договоров

Настоящий проект статей не наносит ущерба компетенции сторон вооруженного конфликта регулировать на основе соглашения вопрос о сохранении в силе или восстановлении действия договоров, приостановленных или прекращенных в результате вооруженного конфликта.

содержит чистую оговорку, которая, хотя она также не является строго обязательной, все же служит прагматической цели. В связи с проектом статьи 13 Специальный докладчик указал на тот факт, что тема доклада перекликается с другими признанными аспектами права международных договоров и что в положении, о котором идет речь, обращается внимание на такое частичное совпадение. В своем вступительном слове по проекту статьи 14 Специальный докладчик ограничился констатацией наличия обширной практики восстановления статуса довоенных договоров.

b) Краткое изложение прений

189. Проекты статей 11-14 встретили общую поддержку.

190. Была выражена поддержка повторному отражению в проекте статьи 13 норм Венской конвенции. Далее была высказана мысль о том, что по соображениям обеспечения ясности и последовательности надлежит четко обособить договоры, допускающие в случае невыполнения возможность защиты ссылкой на отказ или невозможность выполнения.

c) Заключительные замечания Специального докладчика

191. Специальный докладчик принял к сведению отсутствие каких-либо критических замечаний по проектам статей 11, 12, 13 и 14. Он также отметил, что хотя статья 11 и представляет собой необходимое положение, ее можно включить в более общее положение, касающееся Устава Организации Объединенных Наций.